

Алексей Реутский

В Тобольске, в Доме генерал-губернатора, открывается новый музей, посвященный святым царственным страстотерпцам. В этом доме семья последнего российского императора провела восемь месяцев сибирской ссылки. Музей царской семьи — это один из объектов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника ГАУК ТО «ТМПО». Его сотрудникам удалось максимально полно воссоздать атмосферу жизни августейшей семьи. О концепции нового музея, его уникальных экспонатах и о том, как жила царская семья в ссылке, они рассказали корреспонденту «Журнала Московской Патриархии».

В память об императоре

УНИКАЛЬНЫЕ
ЭКСПОНАТЫ
В МУЗЕЕ
СЕМЬИ НИКОЛАЯ II
В ТОБОЛЬСКЕ

Дом генерал-губернатора в Нижнем посаде едва различим за кронами деревьев. Даже если смотреть на него с Троицкого мыса, под которым, охваченный петлей Иртыша, как на ладони лежит древний Тобольск. 100 лет назад ориентиром была колокольня Благовещенского храма, снесенная вместе с ним в 50-х годах прошлого века. Мог ли думать цесаревич Николай Александрович, возвращаясь из Восточного путешествия в 1891 году и созерцая с Троицкого мыса прекрасный вид древнего Тобольска, что спустя четверть века прийти на богослужение в Благовещенский храм он сможет только сквозь живой коридор вооруженных солдат и только с разрешения совсем другой власти?

Дом генерал-губернатора

6 августа (здесь и далее — ст. ст.) 1917 года к набережной Тобольска причалили два паро-

хода — «Русь» и «Кормилец», на которых находились император Николай II с семьей, слуги и охрана. «Дом, отведенный для августейшей семьи, был не готов к ее приезду, и она до 13 августа проживала на пароходе». Так в докладе об убийстве царской семьи, составленном для вдовствующей императрицы Марии Феодоровны, следователь Николай Соколов описывает начало тобольской ссылки (впервые опубликован в России в 1996 году, в № 6, 7 «Журнала Московской Патриархии»).

Царская свита составляла 45 человек, а охрана в составе гвардейцев трех стрелковых полков — 330 солдат и шесть офицеров. Все солдаты прежде участвовали в боях, среди них были и георгиевские кавалеры. Августейшая семья с наиболее приближенными лицами разместились в Доме губернатора, который новой властью был переименован в Дом свободы.

Остальная часть свиты — в доме купца Корнилова, солдаты — в казарме.

Но зачем для охраны семьи потребовался такой большой отряд? Ведь, принимая решение о ссылке царя, председатель Временного правительства Александр Керенский считал, что Тобольск — тихий город, отдален от центра, а значит, и не затронут революционной смутой.

«С приходом к власти Временное правительство объявило амнистию всем политическим заключенным, — поясняет главный научный сотрудник Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (далее — ТИАМЗ), кандидат исторических наук Эдуард Бурнашев. — Среди них было много недовольных царем и его правлением, которые хотели с ним расправиться. В частности, полковник охраны Евгений Кобылинский на допросе следователя Соколова упо-

ционально, чтобы увидеть в окно кого-нибудь из царской семьи. Но были и те, кто проявлял верноподданнические чувства. «Один старенький полковник на следующий день после приезда Их Величеств надел полную парадную форму и в течение получаса стоял, вытянувшись во фронт, под окнами дома Их Величеств»¹. Учитель французского Пьер Жильяр вспоминал, что было много случаев, когда охране приходилось разгонять народ, который останавливался под окнами, снимал шапки и начинал креститься. Свою любовь тоболяки выражали тем, что присылали царским узникам продукты и сладости — копченую рыбу, конфеты, сахар, торты.

Постоянной заботой окружил семью императора Иоанно-Введенский женский монастырь. 13 августа, когда царская семья поселилась в Доме губернатора, их посетила игуменья монастыря Мария (Дружинина) и принесла в дар икону святителя Иоанна, митрополита Тобольского († 1714). Хор на домашних богослужениях состоял из четырех сестер Иоанновской обители. До Рождества 1917 года духовником и служащим священником царской семьи стал настоятель ближайшего Благовещенского храма иерей Алексей Васильев. Все вечерние богослужения проходили в Доме губернатора. Выходить в храм императорской семье разрешалось лишь по распоряжению комиссара Временного правительства Василия Панкратова (прибыл в Тобольск в начале сентября) и только на Божественную литургию. Первый раз это произошло 8 сентября, в праздник Рождества Богородицы. «Вставали очень рано и, когда были в сборе во дворе, выходили сквозь маленькую калитку, ведущую в общественный сад, через который шли между двух рядов солдат. На пути туда или обратно мне часто случалось видеть людей, которые крестились или падали на колени при проходе Их Величеств», — писал в своих воспоминаниях Пьер Жильяр². Народ в это время в храм не допускали.

«С первых дней приезда царской семьи в Тобольск камердинер императрицы Алексей Андреевич Волков вел переговоры с игуменией Марией (Дружининой) о размещении царской семьи в монастыре, где заканчивалось строительство нового дома, куда и планировала переехать царская семья. Волков вспоминал, что этот дом был намного удобнее для проживания, чем

Постоянной заботой окружил семью императора Иоанно-Введенский женский монастырь. 13 августа их посетила игуменья монастыря Мария (Дружинина) и принесла в дар икону святителя Иоанна, митрополита Тобольского († 1714).

мянул о некоем Масловском, который во время пребывания августейшей семьи в Царском Селе от лица Петроградского исполкома совета рабочих и солдатских депутатов требовал выдать ему царя для заключения в Петропавловскую крепость».

300 с лишним солдат — это не так много, если учесть, что, кроме оцепления Дома губернатора, часть военнослужащих патрулировала квартал, а другие отдыхали в казарме, соглашается с коллегой главный научный сотрудник ТИАМЗ, кандидат исторических наук Игорь Балюнов.

В толпе, встречающей августейших особ на пристани Тобольска, стояло немало любопытных. И это любопытство сохранялось еще некоторое время. Например, Татьяна Мельник-Боткина (дочь доктора Е. С. Боткина) вспоминала, что некоторые обыватели ходили гулять спе-

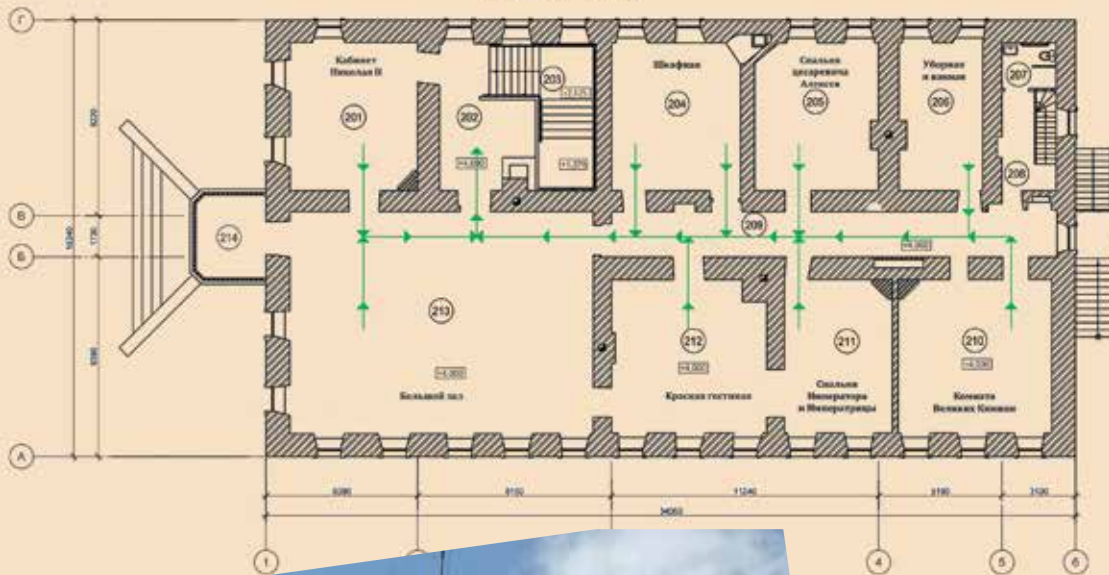

Генерал-губернаторский дом в Тобольске

(ул. Мира, 10) был построен в конце XVIII века (после 1788 года) и принадлежал купцу Куклину. В 1817 году после банкротства владельца стал собственностью городской администрации. В период с 1828 по 1917 год был резиденцией западно-сибирских генерал-губернаторов и тобольских гражданских губернаторов. После Февральской революции переименован в Дом свободы, а Благовещенская улица, на которой он стоял,

— в улицу Свободы. В доме проживали генерал-губернаторы Западной Сибири: генерал-лейтенант И. А. Вельяминов (1828–1834), генерал-лейтенант М. С. Сулима (1834–1836), князь П. Д. Горчаков (1834–1838), который в 1839 году переехал вместе с управлением в Омск. В 1837 году князь П. Д. Горчаков был удостоен чести принимать в своем доме наследника престола великого князя Александра Николаевича. С этого момента дом получил статус путевого дворца Высочайших гостей. В дни особых торжеств в генерал-губернаторском доме устраивались офицерские обеды. Губернаторский дом был центром общественной благотворительности, которой традиционно занимались тобольские губернаторы. В Доме губернатора с 13 августа 1917 года по 13 апреля 1918 года проживала семья императора Николая II, которая прибыла в Тобольск на пароходе «Русь» 6 августа 1917 года. В мае 1918 года в дом переехал местный исполком губернского Совета депутатов.

2 этаж

*Дом генерал-губернатора (сверху вниз):
фото 1917–1918 гг.;
план второго этажа во время пребывания царской семьи;
современный вид*

традиционно занимались тобольские губернаторы. В Доме губернатора с 13 августа 1917 года по 13 апреля 1918 года проживала семья императора Николая II, которая прибыла в Тобольск на пароходе «Русь» 6 августа 1917 года. В мае 1918 года в дом переехал местный исполком губернского Совета депутатов. При Сибирском Временном правительстве в доме размещался Военный штаб, формирующий части добровольцев для борьбы с Советами. Здесь же находилась и редакция газеты «Известия Тобольского военного штаба». После гражданской войны дом занимал районный исполнительный комитет, а затем — администрация Тобольского района. В 1996 году в губернаторском доме был открыт Кабинет-музей императора Николая II. В 2013 году в доме началась реставрация и «царский кабинет» перенесли во Дворец наместника Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Генерал-губернаторский дом — памятник истории и архитектуры, включен в список историко-культурных объектов федерального значения.

Воспитатель царских детей Пьер Жильяр и Государь Николай II за распиловкой дров во дворе Дома губернатора в Тобольске. 1917–1918 гг.

Дом губернатора. А главное — в нем имела маленькая домовая церковь, постройку которой игуменья обещала быстро закончить. К сожалению, со вступлением в должность комиссара Панкратова это стало невозможным», — рассказывает нынешняя настоятельница Иоанновской обители игуменья Анна (Куртова).

С переселением в Дом губернатора жизнь тобольских узников быстро обрела свой привычный распорядок, и первый месяц, когда власть находилась в руках начальника охраны, боевого офицера, полковника Евгения Кобылинского, был едва ли не лучшим временем августейшей семьи в Тобольске.

Быт, распорядок дня, занятия членов царской семьи подробно описаны в воспоминаниях учителей французского и английского языков Пьера Жильяра и Сиднея Гиббса, Татьяны Мельник-Боткиной, Евгения Кобылинского и комиссара Панкратова. Отметим лишь, что члены семьи

Кабинет государя Николая II в Доме губернатора. Тобольск. 1917–1918 гг.

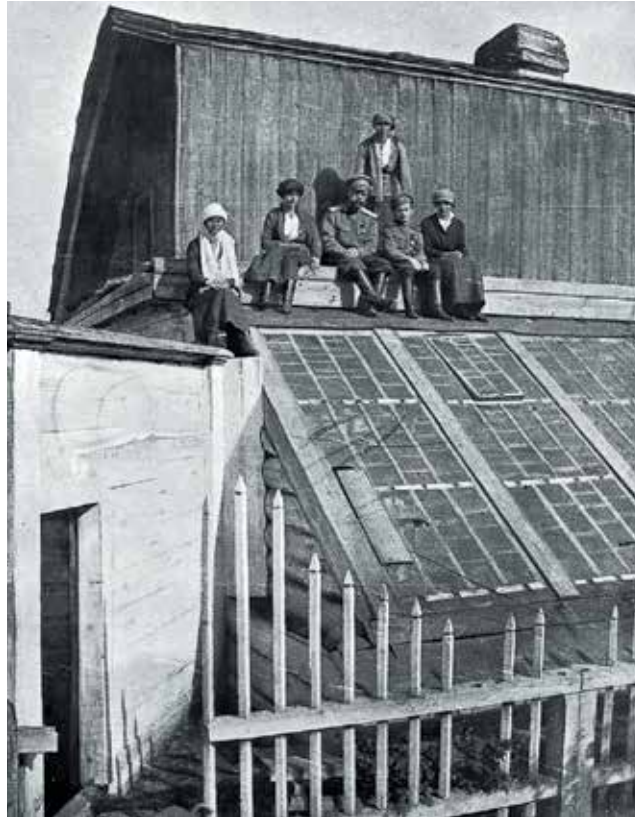
Вид Тобольска. С.М.Прокудин-Горский. 1912 г.

очень страдали оттого, что были лишены права свободно передвигаться по городу и права посещать церковь. Ни один солдат не смел входить в царские покои и тем более оскорблять или предъявлять какие-то унижительные требования к царским особам.

Дочь государя Николая II вел. кн. Ольга Николаевна на подоконнике. Tobolsk. 1917–1918 гг.

Николай II с детьми на крыше теплицы. Tobolsk. 1917–1918 гг.

В музее семьи императора Николая II

кроме предметов, связанных с ее жизнью в Tobolske, есть фотоальбомы и фотографии императорской семьи, переданные в архив Tobolskского музея гражданами города и региона в 1918–1919 годах. Есть также подлинные предметы, свидетельствующие о посещении Tobolska в 1837 году цесаревичем Александром Николаевичем и в 1891 году — цесаревичем Николаем Александровичем, о его коронации, о юбилейных мероприятиях по случаю 300-летия императорского дома Романовых. Здесь же хранятся подлинные книги, переданные в научную библиотеку Tobolskского музея-заповедника в начале XX столетия из Дома губернатора после отъезда августейших особ.

По воле солдатского комитета

Но с приездом комиссара Панкратова, который занялся политическим «образованием» некоторых солдат 2-го полка, после демобилизации старослужащих и замены их на молодых, по словам Кобылинского, «более развращенных в самом котле политической борьбы»³, а также после Октябрьского переворота режим пребывания под арестом для царских узников был ужесточен.

Военнослужащие 2-го полка создали солдатский комитет, резко ограничив полномочия полковника Кобылинского. Солдаты настояли на том, чтобы государь отдал им личное оружие — кинжал. Затем потребовали, чтобы офицеры сняли свои погоны. И начали настаивать, чтобы погоны также сняли государь и цесаревич. Музей располагает копией телеграммы солдатского комитета в Петроград, в которой охрана просит разрешения снять с императора погоны. Солдаты, стараясь досадить великим князьям, вырезали пахабные надписи на доске от качелей, на которых качались великие княжны. Под предлогом угрозы царской семье они срыли ледяную горку, с которой катались царские дети (якобы

кто-то мог выстрелить с улицы в царских особ, находящихся на горке).

С приходом к власти большевиков была существенно урезана финансовая составляющая царского бюджета. «Пришлось распустить часть прислуги, сократить рацион питания, а Кобылинский был вынужден занимать 20 тыс. рублей под вексель у tobolskского купца Янушкевича, потому что в долг продукты царской семье уже никто не давал», — говорит Игорь Балюнов. И здесь на помощь пришел Иоанновский монастырь, который стал присылать tobolskim узникам продукты из своего хозяйства.

После инцидента на Рождество, когда священник Алексей Васильев попросил диакона возгласить многолетие царским особам, солдаты настолько возмутились, что готовы были, по воспоминаниям Панкратова, расстрелять отца Алексея и запретить семье посещать богослужения в храме. Кобылинскому с большим трудом удалось уговорить их сохранить посещения храма в двенадцатые праздники. Тем не менее отец Алексей был заменен на протоиерея Владимира Хлынова, настоятеля Tobolskского кафедрального собора.

Провокации в прессе

В центральной прессе и в самом Тобольске вокруг царской семьи создавалась напряженная, нервная обстановка. В частности, Панкратов вспоминал, что газеты «Новое время», «Русская воля» и «Народное дело» распространяли лживые статьи о побеге царя. Но когда Панкратов отправлял в издательства телеграммы с требованием напечатать опровержение, то они

Но этим дело не закончилось. Совет депутатов Тобольской губернии потребовал перевести царскую семью в Тобольскую тюрьму, а также заменить отряд, их охранявший, на более «надежных людей, рабочих, вполне сознательных из Омска»⁴. Но эта попытка сорвалась, так как комиссар Панкратов боялся, что он потеряет власть и контроль над ситуацией, и поэтому сделал все, чтобы переубедить своих оппонентов.

Плакетка из мамонтовой кости с автографом цесаревича Николая Александровича. 1891 г.

Шаль императрицы Александры Федоровны

Икона Тобольской Божьей Матери. Н. Григорьев. 1882 г.

Коллекционная декоративная тарелка изготовлена в честь приезда императорской четы во Францию. Фаянс, мануфактура Sarreguemines /Саргемин. 1896 г.

не находили своих адресатов. Опасаясь, что царская семья сможет сбежать из Тобольска, некоторые комитеты большевиков требовали расправы над ними. В фондах музея есть копия телеграммы Коломенского районного комитета большевиков в Совнарком с требованием расстрела «всего семейства и родственников бывшего царя». И чтобы немного снизить накал страстей, Кобылинскому пришлось телеграфировать в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов опровержение этих слухов.

Из-за задержки жалования солдатам в отряде возникли внутренние конфликты. Панкратов не смог их разрешить и был заменен «чрезвычайным» комиссаром-большевиком Василием Яковлевым (настоящее имя — Константин Мячин), который приехал в Тобольск 3 апреля. «Чрезвычайные» полномочия ему были выданы председателем ЦИК Яковом Свердловым. Яковлев организовал переезд Николая II, императрицы, великой княжны Марии Николаевны и части слуг в Екатеринбург, переезд состоялся 13 апреля. Остальные члены царской семьи, в связи с болезнью цесаревича Алексея, выехали в Екатеринбург только 20 мая. Их сопровождали

свита и 13 слуг. Царскую чету поселили в доме инженера Ипатьева в Екатеринбурге. До мученической кончины царственных страстотерпцев оставалось два месяца.

Концепция музея

В 1996 году в Доме губернатора, где в это время располагалась городская администрация, была открыта музейная экспозиция, представ-

ляли их вместе с иконами (в основном Божией Матери и царственных страстотерпцев) в кабинете царя. «Сколько паломников побывало в царском кабинете за все эти годы, неизвестно, статистику никто не вел», — дополняет коллегу главный научный сотрудник Любовь Жучкова. В 2013 году в Доме губернатора началась реставрация и «царский кабинет» временно перенесли во Дворец наместника в Тобольский кремль.

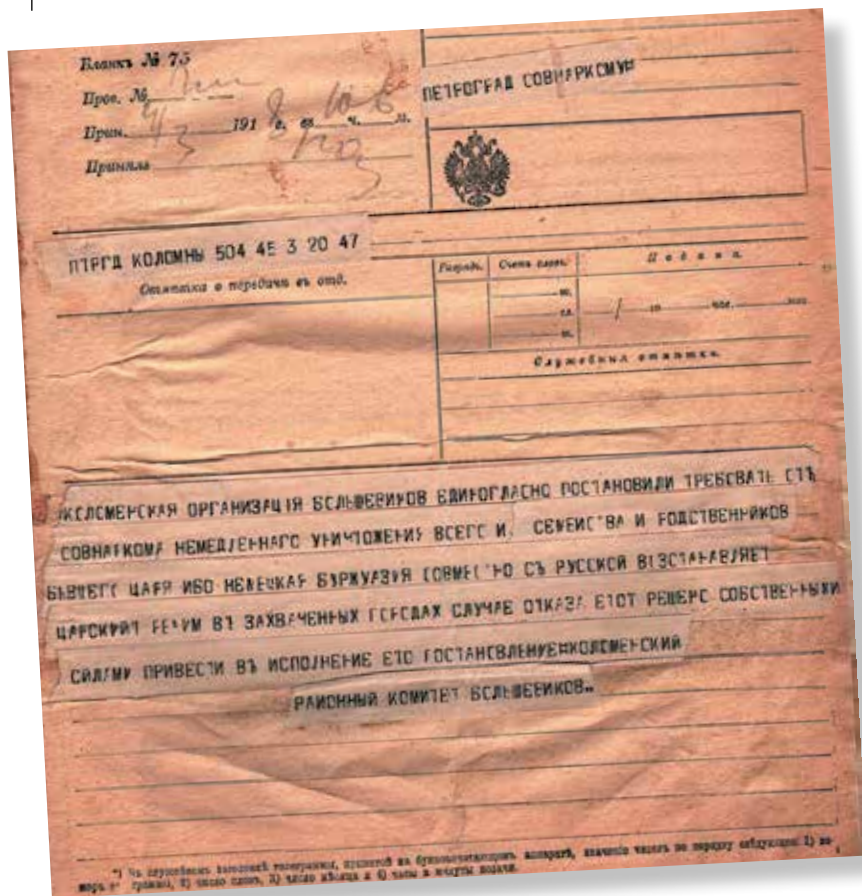
Люстра из Дома генерал-губернатора в период проживания императорской семьи

Общий вид кабинета царя во Дворце наместника в Тобольском кремле. 2017 г.

ляющая собой комнату-музей «Кабинет царя Николая II», который был воссоздан по имеющимся в фондах музея фотографиям. Произошло это не случайно. Дело в том, что с начала 1990-х в Доме губернатора стали проходить неофициальные экскурсии, их проводила сотрудник Тобольского музея-заповедника Надежда Гриценко. «Я приводила туда наших земляков, которые интересовались жизнью царской семьи», — вспоминает она. После того как экскурсии стали официальными, количество туристов возросло, причем среди них было немало паломников, для которых особый акцент был сделан на духовной жизни страстотерпцев. Люди приносили живые цветы и остав-

В связи со 100-летием трагических событий открытие Музея памяти императорской семьи Николая II в Тобольске стало вполне обоснованным этапом развития экспозиции «царского кабинета». «Идея проекта — открыть для гражданского общества внутреннюю культуру императорской семьи Николая II как образец нравственного, благочестивого воспитания детей, служения Богу, Отечеству, семье и взаи-

*Телеграмма
коломенских
большевиков
с требованием
растрела царской
семьи*

моуважения в любых жизненных обстоятельствах, — говорит директор ТИАМЗ Владислава Дронова. — Проект реализуется при поддержке Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», музей станет одним из основных мест посещения в рамках Императорского маршрута».

Здесь собраны не только ценные экспонаты начала XX века, среди которых мемориальные и аутентичные предметы: скульптура «Девушка с ящерицей», наборы из обеденного сервиза, полотенца, салфетки, к которым прикасались царственные страстотерпцы. Часть их была передана начальником охраны Е. С. Кобылинским через временного комиссара В. Н. Пигнати в Тобольский губернский музей. «Дом губернатора — это прежде всего мемориальный комплекс, который призван передать дух того времени, чтобы каждый посетитель мог проникнуться событиями минувшей эпохи, — поясняет Эдуард Бурнашев. — И независимо от своего отношения к императору понять, кто были эти люди — императорская семья, представить их жизнь, быт, отношения друг к другу, отношение к ним охраны и обывателей Тобольска».

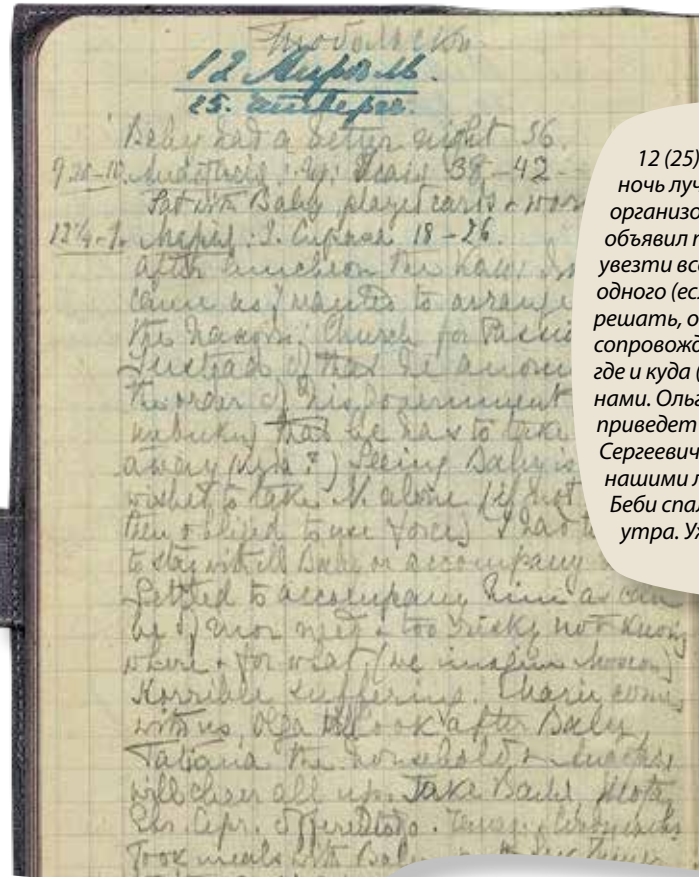
Царская семья занимала второй этаж, и сегодня там воссозданы все их комнаты. В одном из залов посетители увидят шаль Александры Федоровны, которую она подарила врачу, согласившемуся в Екатеринбурге изготавливать бесплатные лекарства для цесаревича. В комнате Алексея есть два «волшебных фонаря» (фильмоскоп тех времен), ведь он любил смотреть диафильмы и слайды. В нескольких залах события истории, связанные с царской семьей, будут воссозданы с помощью специального оборудования в виде сенсорных экранов, интерактивной стены, фоторамок и голографического экрана.

Духовная стороны жизни страстотерпцев представлена в большом зале. Именно в этой комнате 100 лет назад проходили домашние богослужения. «Иконостас, воссозданный по фотографиям и содержащий литографии с икон, — разборный, каким он был и у императрицы, — поясняет Игорь Балюнов. — У паломники будет возможность помолиться в этом зале о царской семье».

Особенностью музея станет зал рукоделия на первом этаже, где юные посетители смогут проявить свои таланты в любимых видах рукоделия великих княжон: в вязании, бисероплетении, вышивании, расписывании яиц, изготовлении несложных сувениров и т. д.

Цветы у стен часовни

Весь прошлый год в другом тобольском музее — Истории освоения и изучения Сибири имени А. А. Дунина-Горкавича — шла фото-выставка, тоже посвященная царской семье и приуроченная к 115-летию великой княжны Анастасии. Экспозицию подготовила младший научный сотрудник Екатерина Юнина. В основу экспозиции легли копии фотографий фрейлины царской семьи Анны Вырубовой (оригиналы хранятся в архиве Йельского университета, США). Вырубова много лет находилась рядом с императорской семьей, сопровождала их в путешествиях и поездках, присутствовала на закрытых семейных мероприятиях. Кроме фотографий, Екатерина Юнина подобрала цитаты из писем и дневников августейшей семьи. А ее проникновенный рассказ о великой княжне заставлял взглянуть на трагические события столетней давности глазами царственных стра-

12 (25) апреля. Четверг. Тобольск. Беби провел эту ночь лучше. [...] После обеда пришел комиссар Яковлев, так как я хотела организовать посещение церкви в Страстную неделю. Вместо этого он объявил по приказу своего правительства (большевиков), что он должен увезти всех нас (куда?). Увидев, что Беби очень болен, пожелал увезти Николая одного (если не хочет, то он вынужден будет применить силу). Мне пришлось решать, оставаться ли с больным Беби или сопровождать его. Решила сопровождать его, так как я могу быть нужнее и слишком рискованно не знать, где и куда (мы представляли себе Москву). Ужасные страдания. Мария едет с нами. Ольга будет ухаживать за Беби, Татьяна — по хозяйству, а Анастасия приведет все в порядок. Берем Валю [Долгорукова], Нюту [Демидову], Евгений Сергеевич Боткин предложил поехать с нами [...] Попрощались со всеми нашими людьми, после вечернего чая со всеми. Всю ночь сидела с детьми. Беби спал, и в 3 ч. пошла к нему до нашего отъезда. Отправились в 4 ¼ ч. утра. Ужасно покидать драгоценных детей. [...]

Отрывок из дневника Александры Федоровны

жане тобольских храмов. Небольшая часовня не может вместить всех, и поэтому молебен и акафист царственным страстотерпцам служитя у ее стен.

Но если кто-то не смог участвовать в этом крестном ходе, он всегда может присоединиться к молитве о царственных страстотерпцах, которая совершается в Александровской часовне каждое воскресенье. Молебны с акафистом в ее стенах проводит духовник Тобольско-Тюменской епархии архимандрит Зосима (Горшунов). По словам старосты часовни, атамана казачьей общины «Царская» Николая Сунчаева, число молящихся в зависимости от времени года обычно составляет от 15 до 30 человек. Люди собираются на богослужения даже в сильные морозы, хотя часовня и не отапливается. «Иногда у стен часовни можно увидеть живые цветы, — рассказывает Николай. — Это приезжают паломники, не только из России, но и из стран СНГ. Недавно, например, приезжали из Казахстана. Они даже сделали специальный маршрут — по царским местам. И наш Тобольск, конечно, одно из обязательных мест для посещения».

Фото из архива Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника ГАУК ТО «ТМПО», историка Константина Капкова и Алексея Реутского

стотерпцев и почувствовать силу той любви, нежности и жертвенности, какую они являли по отношению друг к другу.

«Нашу выставку посетило много детей. Образ великой княжны Анастасии вызывал у них большой интерес, ведь она была самым подвижным и творческим ребенком в семье, — говорит Екатерина. — А узнав, что она любила сладкое, дети стали приносить в дар конфеты, шоколадки. Они также посвящали ей свои рисунки в книге пожеланий. Работа в подготовке выставки доставила мне большую радость. Мир императорской семьи открылся для меня в совершенно новом, необычном ракурсе».

В память о царственных страстотерпцах по благословению митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия 19 августа уже несколько лет проводится многолюдный крестный ход (в этот день царская семья прибыла в Тобольск). После праздничной Литургии молитвенное шествие начинается от кремлевского Софийско-Успенского собора и идет до Александровской часовни (построена в память об Александре II в 1887 году), которая стоит рядом с Домом генерал-губернатора. В молитвенном шествии участвуют духовенство, семинаристы и прихо-

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье.
- ² Жильяр П. Император Николай II и его семья.
- ³ Стенограммы допросов следователем Е. С. Кобылинского в качестве свидетеля. Протокол от 6–10 апреля 1919 г.
- ⁴ Панкратов В. С. С царем в Тобольске.